

М.Е. Болтунов

РАДИОРАЗВЕДКА: ответный удар

Михаил Ефимович Болтунов

Радиоразведка: ответный удар

Серия «Анатомия спецслужб»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55095246

Радиоразведка: ответный удар / М.Е. Болтунов: Вече; Москва; 2020

ISBN 978-5-4484-8204-5

Аннотация

Отечественной радиоразведке исполнилось 115 лет. Однако до сих пор о ней мало что известно в нашей стране. Не только потому, что это одна из самых закрытых и оберегаемых секретных служб, но и потому, что писать о ней очень сложно. В отличие от спецназа здесь нет ярких событий – рейдов по тылам врага, нападений, захвата «языков». Здесь, в тишине аппаратной, радист-разведчик надевает наушники и... начинается бой. У радиоразведки свои методы. Не рискуя людьми, порой по одному сигналу, одной фразе в эфире она раскрывает то, что не под силу десяткам войсковых разведчиков.

В книге анализируются не только этап зарождения радиоразведки, ее деятельность в войсках как белых, так и красных в период Гражданской войны, Великой Отечественной войны, но и боевая работа этой спецслужбы в послевоенный период – в годы Корейской войны, войны во Вьетнаме, арабо-израильских войн.

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	8
«Целая интересная область»	8
«Радиотелеграфная слежка»	13
В. Ленин: «Мы перехватываем иностранное радио»	25
Именем революции	35
«Радиоразведка... крепко вцепилась в противника»	41
«Слухачи» в конфликтах малой интенсивности	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Михаил Болтунов

Радиоразведка: ответный удар

© Болтунов М.Е., 2020

© ООО «Издательство «Вече», 2020

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020

Сайт издательства www.veche.ru

Предисловие

Радиоэлектронная разведка – это уникальный механизм. Более эффективного и в то же время безопасного средства разведки человечество пока не изобрело. Например, войсковой разведке, чтобы обнаружить нахождение на фронте новых частей или подразделений противника или опровергнуть это, надо совершить не один рейд в тыл врага, подвергая опасности разведчиков. А сколько их не вернулось из подобных рейдов, ибо дело это тяжелое и крайне опасное. Как говорят разведчики, «кровавое». Надо взять «языка», но не всякий «язык» знает ответы на необходимые вопросы.

Командир взвода полковой разведки Владимир Стрельбицкий так рассказывал мне о своей фронтовой работе.

«Каждый рейд в тыл врага – это потери пяти – семи бойцов. Убитые, раненые... Тела своих погибших товарищей далеко не всегда удавалось вытащить.

Помнится, будучи комвзвода разведки, я несколько раз ездил получать пополнение. А пару раз сходишь за линию фронта, и во взводе опять десяток человек остается. Взять «языка» – это подвиг. Хотя не каждый «язык» представляет ценность. Но потери – огромны».

У радиоразведки свои методы. Не рискуя людьми, порой по одному сигналу, одной фразе в эфире она раскрывает то, что не под силу десяткам войсковых разведчиков.

Так еще в 1918 году на французский фронт прибыли две итальянские дивизии. Разумеется, сохраняя законы секретности, скрытно, насколько это возможно. И вот всего лишь один небольшой просчет итальянского телеграфиста, и вся секретность рухнула. Немцы узнали об итальянских дивизиях. Итальянец передал вместо французского знака раздела «de» итальянский «di». Немецкой радиоразведке было этого достаточно.

Или другой пример уже периода Великой Отечественной войны. В марте 1943 года на Ленинградском фронте в районе аэродрома Котлы, что располагался рядом с фортом Красная Горка, был перехват. Немецкий летчик бросил в эфир короткую фразу: «Иду на посадку через одну минуту». Но наше командование знало, что аэродром Котлы немцы не использовали с ноября 1942 года. Значит, сюда прибыла авиационная группа фашистов, поскольку в радиосвязь с аэродромом вступал только один флагманский самолет.

В воздух были подняты наши самолеты, они нанесли удар по аэродрому Котлы. Было уничтожено до 20 самолетов противника. А летчики прислали радиоразведчикам фотографии с горящими фашистскими самолетами.

С нашей стороны потерь никаких. Никто не получил даже царапины. И таких примеров в войну и в послевоенное время – достаточно. По данным радиоразведки принимались не только тактические или оперативные решения, но и решения самого высокого стратегического порядка, от которых

во многом зависела судьба крупных фронтовых операций. О таких операциях рассказывается в книге.

Признаюсь, эта книга не появилась бы на свет, если бы не патриарх радиоразведки генерал Петр Шмырев, уже ушедший от нас. Он был удивительным человеком. Петр Спиридонович снабдил меня документами, материалами, представил другим радиоразведчикам. Мы встречались с ним каждую неделю, а то и дважды в неделю, беседы затягивались на несколько часов. Несмотря на возраст, он прекрасно помнил даты, фамилии, события, обладал тонким юмором. До сих пор в моей домашней фонотеке хранятся записи этих бесед.

Были также встречи с фронтовиками, ветеранами службы и действующими сотрудниками. Я надолго окунулся в потрясающую историю радиоразведки. Так родилась эта книга.

Часть первая

«Целая интересная область»

Вице-адмирал Степан Осипович Макаров был великим русским флотоводцем. Его по праву считают выдающимся ученым и изобретателем в области артиллерии, минного дела, теории непотопляемости, тактики морского боя, геополитики.

Еще молодым офицером попав в аварию на подводной лодке «Русалка», он предложил использовать так называемый пластырь для заделки пробоин корабля. Степан Макаров считал, что следует создать учебное судно с отверстиями по бортам, дабы экипажи могли обучаться действовать в нештатных ситуациях, тренируясь не только в постановке «пластыря», но и вырабатывая психологическую устойчивость.

Теория асимметричных военных ответов для России, предложенная адмиралом Макаровым еще в позапрошлом веке, актуальна для нас и поныне. Тогда мы не могли противостоять сильному флоту противника на Черном море, не можем и теперь.

Он придумал использовать быстроходные пароходы с поднимаемыми на борт минными катерами. Ночью они атаку-

ют противника и после рейда возвращаются на плавучую базу. Кстати говоря, эту идею Макаров опробовал на практике, став капитаном парохода «Великий князь Константин». Он установил, по сути, на гражданском пароходе артиллерию и использовал минные катера. И так атаковал турок.

Из обычной морской мины, всегда считавшейся оружием оборонительным, Степан Макаров сделал оружие наступательное. А чего стоили его колпаки из мягкой стали для бронбойных снарядов? Они значительно увеличивали пробивную силу.

Однако следует не забывать и еще одну область – разведку, а точнее радиоразведку, для которой Степан Осипович стал, по сути, отцом-создателем.

Он первым из всех военачальников русской армии и флота осмыслил роль радиоразведки для будущего вооруженных сил империи. Именно адмирал Макаров выработал и законодательно закрепил основные принципы деятельности этой службы.

Через десять дней после вступления в должность командующего флотом Тихого океана вице-адмирал Макаров подписал исторический приказ № 27. Случилось это 7 марта 1904 года. Теперь дата официально является праздником – днем создания радиоразведки.

Что же отметил в своем приказе адмирал? По существу, он закрепил три основополагающих направления:

Первое. Беспроволочный телеграф (т.е. радио) обнаружи-

вает присутствие (например, корабля. – *М.Б.*). Отсюда требование: поставить телеграфирование под контроль. И тут же впервые в мире адмирал вводит принцип режима радиомолчания. Без разрешения командира радиогаммы не отправлять.

Второе. «Если будет чувствоваться неприятельская депеша, – как подчеркивает адмирал Макаров, – надо доложить командиру и определить направление на неприятеля».

Третье. По неприятельским телеграммам «распознать вызов старшего, ответный знак... и смысл депеши».

В конце приказа командующий флотом отмечает: «Для способных молодых офицеров тут целая интересная область».

Знал бы Степан Осипович, что вскоре эта «интересная область» станет столь весомой, что без нее не сможет обходиться ни один вид боевых действий.

Приказ адмирала Макарова вскоре был подтвержден практикой. Уже в апреле 1904 года радиоразведка флота успешно вскрыла замыслы противника.

После того как японское командование разработает план боевой операции под Порт-Артуром силами 12 кораблей, в штабе царского наместника на Дальнем Востоке получают телеграмму: «Сегодня утром (9 апреля 1904 г. – *М.Б.*) на эскадре были разобраны японские телеграммы по беспроволочному телеграфу, из которых можно предположить, что намечается новая атака...»

Еще через несколько дней, 15 апреля, японское командование в акватории порта-крепости провело рекогносцировку для капитанов кораблей. Ночью телеграфисты броненосца «Полтава» вновь, внимательно слушая эфир, перехватили радиogramму. Японцы подтвердили свои планы по проведению заградительной операции.

Русским флотом были предприняты контрмеры, усилена оборона базы, и операция японских кораблей закончилась провалом.

Следует отметить, что в этом же месяце флотские радиоразведчики одержали еще одну победу. Она ценна тем, что явилась не только боевым опытом ведения радиоразведки, но и первым применением радиоэлектронной борьбы.

15 апреля японцы предприняли обстрел Порт-Артура корабельной артиллерией, вошедшей в хронику под названием «третьей перекидной стрельбы».

Утром японские крейсера «Ниссин» и «Касуга» начали обстрел фортов и внутреннего рейда. Одновременно с обстрелом радиостанции эскадронного броненосца «Победа» и берегового радиопоста «Золотая гора» стали создавать помехи. Корректировка по радио артиллерийского огня японских кораблей была сорвана.

Контр-адмирал Ухтомский доложил наместнику адмиралу Алексееву: «Неприятелем выпущено более 60 снарядов большого калибра. Попаданий в суда не было».

С окончанием Русско-японской войны совершенствова-

ние радиоразведки не остановилось. Опыт боевых действий показал, что во фронтовой обстановке обеспечить устойчивое управление войсками можно только с помощью современных средств связи. Именно поэтому в мирный период, после окончания Русско-японской войны и до начала Первой мировой, в России было построено несколько достаточно мощных радиостанций на Дальнем Востоке, на севере страны, развернута сеть станций по побережью Балтийского моря. На трассе от Москвы до Владивостока стали возводиться приемо-передающие центры.

Успешно развивалась радиоразведка и во флоте. Наибольших успехов в этом деле добился Балтийский флот. К 1909 году на Балтике была создана достаточно стройная система наблюдения морского побережья, включающая в себя три рубежа – агентурного на враждебной территории, дальнего морского наблюдения и ближнего сухопутного.

При службе связи и наблюдения разворачивались отделы шифрования и дешифрования.

Руководство флотом понимало, что на случай войны при вступлении морских сил в активные боевые действия единственным эффективным средством дальнего обнаружения противника станет радиоразведка. Так оно, в сущности, и случилось.

«Радиотелеграфная слежка»

19 июля (1 августа) 1914 года началась Первая мировая война. В самом начале боевых действий Германия потеряла крейсер «Магдебург». Корабль отличался хорошим бронированием, надежной системой подводной защиты, превосходными мореходными качествами и маневренностью. Однако это была не самая большая утрата немецкого императорского флота за время Первой мировой войны. И тем не менее военно-морские эксперты, историки, исследователи флота едва ли не один голос утверждают: гибель легкого крейсера «Магдебург» имела намного большее значение, чем потеря любого другого корабля.

Русские моряки, захватив германский крейсер, нашли на нем нечто такое, что заставило англичан специально послать в Петербург корабль королевского флота. Он и доставил в Лондон дар верного союзника, который Первый лорд адмиралтейства Уинстон Черчилль назвал бесценным.

Известный американский журналист, специалист по криптологии, автор книги «Взломщики кодов» Дэвид Кан считает находку на «Магдебурге» «возможно, самой счастливой удачей во всей истории криптологии». Другие исследователи отметят, что этот эпизод является важнейшим в истории развития радиоразведки.

Так что же произошло августовской ночью 1914 года в

Балтийском море у острова Оденсхольм в устье Финского залива?

Отряд контр-адмирала Беринга в составе крейсеров «Аугсбург» (флаг командира), «Магдебург», миноносцев V-26 и V-186 вышел в море. Ближе к вечеру видимость ухудшилась, и «Магдебург» потерял из виду флагманский корабль.

Вскоре адмирал Беринг передал радиограмму: изменить курс. Однако радиограмму расшифровывали непозволительно долго: 18 минут. Крейсер «Магдебург» изменил курс, но было поздно. Корабль налетел на камни у острова Оденсхольм. Неожиданно для себя адмирал Беринг получил радиограмму: «Выскочил на мель. Курс 125°».

Все попытки сняться с рифа оказались тщетными. И тогда командир крейсера капитан 2-го ранга Густав Генрих Хабенихт приказал подготовить корабль к взрыву и начать эвакуацию экипажа на миноносец.

В это время в тумане появились силуэты русских кораблей. Это были крейсера «Богатырь» и «Паллада». Они открыли огонь по немецким кораблям. В эсминец V-26 попал снаряд, и некоторые моряки, снятые с «Магдебурга», погибли.

Капитан 2-го ранга Хабенихт, поняв, что дело безнадежно, приказал взорвать носовые погреба. Крейсер сдался. 55 человек во главе с командиром попали в плен, 15 – убиты, 75 – пропали без вести.

Таковым, если кратко, был морской бой. Однако главные события совершились потом. С подошедшего к месту сражения миноносца «Лейтенант Бураков» спустили шлюпку, в которой находилась команда моряков во главе с лейтенантом М. Гамильтоном. Они и подняли на «Магдебурге» Андреевский флаг.

Победителям досталось немало документов. Разумеется, самыми ценными оказались те, на которых стоял гриф: «Совершенно секретно». Тут были морские уставы, наставления, различного рода формуляры, технические инструкции. Но главным «бриллиантом» в этой богатой коллекции оказалась «Сигнальная книга императорского флота». Ее то и называл Черчилль «бесценной». Более того, в руки русских попали два экземпляра книги. Первую нашел лейтенант М. Гамильтон среди узлов с вещами, оставленных экипажем при эвакуации; вторую обнаружил водолаз при осмотре места аварии на теле одного из утонувших немецких моряков. Об этом свидетельствуют записи в историческом журнале командующего Балтийским флагом.

Именно этот экземпляр под номером 151 был отправлен в морской Генеральный штаб, потом, после фотокопирования, в Лондон. Его и получил Первый лорд Адмиралтейства 13 октября, о чем и засвидетельствовал в своих мемуарах.

Разумеется, столь успешная находка сразу же оказалась засекреченной. Уровень секретности был столь высок, что упоминание о «Сигнальных книгах» изъяли из всех доку-

ментов штаба флота. О своей находке командующий флотом адмирал Николай Эссен умолчал даже в донесении старшему начальнику – главнокомандующему 6-й армией. Думается, столь «суровая» степень секретности была оправданна и, как показывают дальнейшие события, дала свои результаты.

«Сигнальная книга» в германском, да и на других флотах, являлась основным документом, определяющим организацию и функционирование военно-морской связи. Без нее была невозможна формализация сообщений, распоряжений, команд. Иными словами, все эти сообщения первоначально приводились к краткому, удобному виду для последующей быстрой передачи. Делалось это в первую очередь для радиосвязи.

Кроме того, «Сигнальная книга» обеспечивала и сугубо криптографическую функцию – секретила, «закрывала» транслируемое сообщение. Так что для криптологов это была своего рода «кодовая книга».

Повезло русским морякам и в том, что они нашли на «Магдебурге» секретные карты квадратов. С помощью такой сетки квадратов, наложенной на карту района ТВД, можно было передавать емкие сообщения в виде номера того или иного квадрата. Сетка квадратов стала важным приложением к «Сигнальной книге».

Добавим, что кроме этих очень ценных материалов достоянием морской радиоразведки стали журналы семафорных и радиотелеграфных переговоров, шифры мирного времени.

Потеря секретных военно-морских документов уже через три с половиной месяца обернулась для немецкого флота катастрофой – гибелью дальневосточной крейсерской эскадры адмирала Шпее у Фолклендских островов.

Решение адмирала идти к островам вызвало недоумение многих офицеров эскадры. Известно, что командир корабля «Гнейзенау» старался переубедить адмирала и просил не рисковать кораблями. Но Шпее был непреклонен. Он получил приказ идти к островам. Знал бы адмирал, что приказ ему отдало не германское командование, а британская морская разведка, используя те самые документы с крейсера «Магдебург».

Разумеется, самым активным образом добытые немецкие секретные материалы использовались и нашей радиоразведкой – в первую очередь на Балтике, а позже и на Черном море. Был организован перехват и дешифрование германских радиogramм. Эту задачу с успехом выполняла береговая радиостанция в г. Гапсаль (Хапсалу).

Радиоперехват вели также радиостанции на юге Финляндии и в Северной Прибалтике – в Пекерорте, Престэ, Або.

В 1915 году радиоразведывательная станция была развернута в Севастополе. Сведения, которые она добывала о действиях немецких кораблей, помогали нашему Черноморскому флоту.

Однако надо признать, что основные сражения, определяющие ход войны, происходили не на море, а на сухопутных

ТВД. И потому радиоразведка Главного управления Генштаба и штаба Верховного главнокомандующего составляла единую службу. К 1916 году были определены ее основные функции, а также служба выстроена организационно.

«Маломощные радиостанции, – констатировалось в одном из руководящих документов того времени, – приданные действующей армии, ведя наблюдение за радиостанциями противника, должны выяснить: кто говорит, с кем и как часто.

Более мощные полевые радиостанции, находящиеся в тылу, путем засечек, производимых радиолокационными станциями, должны определить местонахождение неприятельских радиостанций и, главное, служить за их перемещениями.

Наконец, постоянные радиостанции большой мощности (Царскосельская, Тверская, Московская и др.) обязаны перехватывать радио Берлина, Вены, Будапешта, Софии, Мадрида, Северной Америки».

Что ж, на то они и руководящие документы, дабы ими пользоваться в своей деятельности. Стационарные радиостанции – Московская, Царскосельская, Николаевская, Тверская осуществляли перехват дипломатической переписки, коммерческих радиogramм, а также переписки главного командования противника – германской и австро-венгерской армий.

Основную нагрузку нес Тверской радиоцентр. Он контро-

лировал работу более 100 радиостанций.

Документы радиоперехвата собирались в соответствующем отделении Министерства иностранных дел и в Главном управлении Генштаба.

Общее руководство радиоперехватом осуществлял отдел генерал-квартирмейстера Главного управления Генштаба, а непосредственное – отдел службы радиосвязи комитета по устройству постоянных радиостанций Главного военно-технического управления.

Перехватом сообщений войсковых радиостанций противника на фронтах занималась радиоразведка штаба Верховного Главнокомандующего.

В начале войны опыта в подобной работе явно не хватало. Об этом свидетельствует одна из директив штаба верховного своим подчиненным на Северо-Западном и Юго-Западном фронтах. В ней указывается: «Перехват необходим от полевых радиостанций, только которыми обыкновенно и применяется военный шифр, заслуживающий внимания, причем желательно получать не обрывки телеграмм, а полные тексты».

Не зря беспокоился штаб Верховного Главнокомандующего. Как только перехват был осуществлен на должном уровне и дешифровальная служба стала получать телеграммы в полном объеме, вдруг выяснилось: командование Северо-Западного фронта могло допустить катастрофический просчет при планировании Восточно-Прусской операции.

Оно исходило из ошибочного предположения, что основные силы немцев развернуты западнее озерного пространства Восточной Пруссии.

К счастью, радиоразведчики оказались на высоте. Перехват радиোগрамм 8-й немецкой армии и ее 17-го и 20-го корпусов доказал: главные силы противника сосредоточены за рекой Ангерапп.

Боевой опыт, обретаемый на фронтах, заставил переосмысливать роль радиоразведки. Уже в начале 1915 года в действующих частях стали разворачиваться специальные радиостанции для ведения радиоразведки.

Во фронтовых и армейских радиодивизионах для перехвата радиোগрамм противника выделялись по две приемные станции, которые полностью освобождались от ведения связи. Они занимались только радиоперехватом.

Делали свои первые шаги на боевом поприще и радиоконпасные станции, которые могли определять местоположение радиостанций противника.

В том же 1915 году в русской армии появились и полевые радиопеленгаторы. А через год на Северный, Западный и Юго-Западный фронты придут автомобильные радиопеленгаторы.

Такая радиостанция размещалась на двух автомобилях и обслуживалась расчетом из 16 человек. Созданы они были в Петроградской электротехнической школе. Кстати говоря, эта школа стала первым учебным заведением, которое нача-

ло готовить радиоразведчиков.

Хочется назвать имена первых начальников радиопеленгаторных станций – поручика Пузырева, подпоручика Граматикова, прапорщика Страхова.

К середине 1915 года данные, поступающие из радиоразведки, стали регулярными и стабильными. Это позволило наладить на фронтах выпуск ежедневных разведывательных сводок о противнике. К этим сводкам всегда прилагалась схема расположения неприятельских радиостанций.

Увидело свет и было разослано по соединениям первое наставление по радиоразведке. Оно определяло цели и задачи радиоразведки на фронтах и называлось «Наставление для производства радиотелеграфной слежки».

«“Радиотелеграфной слежке”, – говорилось в Наставлении, – путем постоянного наблюдения за работой неприятельских радиостанций, при определенной систематизации перехватываемых при этом позывных, отдельных знаков и целых радиограмм, а также по степени оживленности обмена радиограммами неприятельских станций между собой, представляется возможность получить данные для суждения о группировке противника.

Кроме того, ведение слежки за неприятельскими радиостанциями дает возможность получить материал в виде перехваченных шифрованных и нешифрованных радиограмм, который может быть использован для открытия неприятельских радиотелеграфных кодов и шифров».

Что ж, в Наставлении все сказано верно: перехватить радиограмму очень важно, но потом ее следует быстро и верно расшифровать. Именно поэтому в июне 1916 года в русской армии впервые предпринята попытка централизованной обработки пеленгов. Штабы фронтов и армий получили соответствующее приказание генерал-квартирмейстера при Верховном Главнокомандующем.

Что же приказал генерал-квартирмейстер?

Он настаивал на том, чтобы ежедневно велась радиотелеграфная карта на основании данных, полученных с фронтов. Для этого к работе привлекались все пеленгаторы, приданные фронтам и армиям. Каждая такая станция должна была иметь позывной, состоящий из двух частей: первая – номер армии или название фронта, в состав которого входит пеленгатор, вторая – местонахождение пеленгатора в делениях сетки. Карта с нанесенной на нее сеткой высылается в штаб ранее.

Таким образом, каждая пеленгаторная станция записывает позывные и определяет направление для прокладки на карте. Кроме направления, каждая станция имеет смену позывных.

Надо отметить, что централизация обработки пеленгов дала свои положительные результаты.

В штабе Верховного Главнокомандующего, в штабах фронтов понимали, что ведение радиоразведки дело не простое, требующее специальных навыков, мастерства. Поэтому

му к июню 1917 года для радиоразведчиков разрабатывается «Программа для слушачей приемных станций». В ней определились нормативы приема на слух и другие требования к операторам станций радиоперехвата.

Интересно, что уже тогда к «слушачам» предъявлялись достаточно высокие требования. Так по нормативам оператор должен был принимать на слух не менее 20 пятизначных цифровых групп в минуту, уметь различать по характеру работы радиостанцию противника и пеленговать ее в течение 2 минут, знать правила радиотелеграфной корреспонденции, порядка и приемов работы противника.

Требовалось также уметь осуществлять установку станции на местности, развертывание антенной сети и проверку правильности развертывания по компасу или буссоли, провести градуировку приемника, настроить генератор незатухающих колебаний, отрегулировать зуммер волномера.

Так что оператор радиоразведки того времени должен был многое знать и уметь. Только тогда удавалось ему выполнять сложные боевые задачи.

Подводя итоги, можно сказать, что в годы Первой мировой войны в русской армии и на флоте была создана специальная служба – радиоразведка. Теперь она владела соответствующими силами и средствами, обрела свои, только ей присущие формы и методы добывания сведений.

Пока возможности этой службы были невелики в силу недостаточных технических возможностей, небольшого ко-

личества привлекаемых офицеров и солдат, небогатого опыта работы. Да и масштабы применения радиоразведки, надо признать, оказались пока недостаточно широки.

Однако время не стоит на месте. И радиоразведка, покинув фронты Первой мировой, вскоре оказалась на других фронтах – войны Гражданской.

В. Ленин: «Мы перехватываем иностранное радио»

В условиях Гражданской войны, когда советская власть не имела возможности создавать новую службу радиоразведки, приходилось пользоваться тем, что досталось от царского строя.

Правда, следует отметить, что уже в начале 1918 года при разработке проекта по организации военного радиотелеграфа в Красной армии предусматривалось создание радиоразведки. Но из-за нехватки техники и грамотных специалистов Главный штаб не в силах был осуществить этот проект.

Организацию радиоразведки отложили на более поздний срок, а пока наладили радиоперехват сообщений информационных иностранных агентств при Полевом штабе Реввоенсовета. Ведь к середине 1918 года Советская республика находилась в кольце фронтов и была отрезана от остального мира.

Тверская и Царскосельская радиостанции, теперь находившиеся в подчинении Народного комиссариата по военным делам, осуществляли перехват сообщений информационных агентств из Германии (Науэн), Франции (Париж, Лион), Великобритании (Корнарвон). Сводки готовились каждый день с грифом «только В.И. Ленину».

В середине 1918 года Тверская и Царскосельская радио-

станции были переданы в ведение Народного комиссариата почт.

Тем временем Гражданская война набирала обороты. В июне Донская армия во главе с генералом С. Денисовым нанесла поражение советским войскам у станции Суровикино.

Генерал Краснов получил поддержку со стороны Германии.

К началу августа Донская армия овладела почти всей Донской областью и стала готовиться к наступлению на Царицын (Волгоград) и Воронеж.

Добровольческая армия в июне – ноябре провела второй кубанский поход и овладела всей Кубанской областью.

В Крыму германские войска в июне разгромили Таврическую Советскую социалистическую республику. Одновременно распалась Закавказская республика.

В июле в Мурманске краевой Совет подписал соглашение с интервентами о совместной защите края от держав германской коалиции. К тому времени в городе уже располагалось 8 тысяч союзных войск.

2 августа в Архангельске представители партии эсеров, народных социалистов и кадетов осуществили антибольшевистский переворот.

В начале августа во Владивостоке высадились американские, английские, французские и японские десанты.

1 сентября части Чехословацкого корпуса и отряды забайкальских казаков есаула Г. Семенова захватили Читу. Япон-

цы и отряды есаула И. Калмыкова заняли Хабаровск.

К концу лета 1918 года советская власть сохранилась только в центральных районах России.

В этих условиях большевики предпринимали дальнейшие усилия по укреплению Красной армии. 5 ноября в составе Полевого штаба Реввоенсовета было создано Регистрационное управление – центральный орган военной разведки. А уже через неделю, 13 ноября, учреждено первое подразделение радиоразведки – приемоконтрольная станция.

Она, по сути, выполняла те же функции, что Тверская и Царскосельская станции – вела перехват сообщений информантов из Парижа и Науэна. Правда, телеграммы теперь отправлялись не только Председателю Совета Народных Комиссаров В. Ленину, но и начальнику Полевого штаба, начальникам оперативного и регистрационного управлений.

В мае 1919 года В. Ленин в одном из своих выступлений сказал: «...Французские газеты попадают к нам редко потому, что мы окружены кольцом, но по радио сведения попадают... мы перехватываем иностранное радио».

Кроме приемоконтрольной станции, которая впоследствии была размещена в г. Серпухове, иных формирований радиоразведки не предусматривалось. Не хватало для этого ни специалистов, ни технических средств. Достаточно сказать, что на всю Красную армию в ту пору приходилось всего 38 радиостанций связи.

Однако, несмотря на все трудности технического, орга-

низационного и кадрового характера, руководство Красной армии, понимая роль радиоразведки, постоянно изыскивало возможности для ее укрепления. Так в январе 1919 года на фронтах началось создание пеленгаторных и приемоинформационных радиостанций, по существу, первых подразделений фронтовой радиоразведки.

«В ближайшем будущем, – сообщал инспектор радиотелеграфа начальнику оперативного управления Полевого штаба, – предполагается установить на каждом фронте пеленгаторные и приемные радиостанции для слежки за работой радиостанций, как своих, так и противника».

По прежнему в обязанности и этих станций входил перехват иностранных информагентств, но уже ставилась задача слежения за войсковой связью противника. А для пеленгаторных станций главным делом был перехват радиোগрам вражеских войск.

Принятое решение Полевого штаба не осталось на словах. Действительно, в течение 1919 года на Западном, Юго-Западном, Южном, Туркестанском и Кавказском фронтах радиоразведку целенаправленно вели уже 24 приемные и 6 пеленгаторных станций. В следующем году их число возросло до 80 и 8 радиостанций соответственно.

Правда был во всей этой работе и весьма существенный недостаток. Приемные станции по-прежнему использовались как связные и лишь попутно вели радиоразведку.

К концу 1919 года в Красной армии прошла очередная

реорганизация. Теперь фронтовой и армейской радиоразведкой руководили отделения радиосвязи и радиоразведки, которые функционировали при радиоотделах начальников связи. Сотрудники этих отделений обобщали разведматериал, готовили ежедневные сводки и схемы радиосвязи противника.

Тогда же было разработано и отправлено в войска и «Наставление для производства радиотелеграфной слежки в Красной армии».

Теперь, когда все перипетии создания и реформирования радиоразведки Красной армии описаны, хотелось бы задать вопрос: была ли реальная отдача от всех этих мероприятий? Сработала ли в конечном счете большевистская радиоразведка в Гражданскую войну или, как бытует мнение, ее практически не существовало?

Конечно, не подлежит сомнению тот факт, что белая армия, унаследовавшая радиотехнические и шифровальные средства, опыт, традиции и лучшие кадры царской России, вела радиоразведку и радиоперехват весьма эффективно. И об этом мы поговорим далее.

Однако есть документы и материалы, свидетельствующие о том, что противники белогвардейцев, командиры и бойцы Красной армии, не сидели сложа руки и внесли весомый вклад в общую победу.

В чем же этот вклад? Давайте разберемся.

Для начала напомним: к весне 1919 года под началом адми-

рала Колчака находились несколько армий – Западная, Сибирская, Оренбургская, Уральская. Они насчитывали около 400 тысяч штыков. Примерно 140 тысяч держали фронт.

В конце апреля Верховного правителя признало «временное правительство Северной области». В июне по приказу Колчака Юденич возглавил белогвардейские войска на северо-западе, Деникин объявил о своем подчинении адмиралу.

Главная опасность в этот период для молодой Советской республики исходила от колчаковцев. И потому армии Восточного фронта красных были усилены станциями радиоразведки. Так, к примеру, радиостанции 4-й армии работали против войск Западной и Уральской армий Колчака.

На Туркестанском фронте под командованием М.В. Фрунзе радиоразведку вели станции 1-й, 4-й, 11-й армий и приемоинформационная радиостанция штаба фронта.

Были радиостанции и в штабах некоторых дивизий 25-й стрелковой под руководством В.И. Чапаева, 24-й стрелковой и 3-й кавалерийской. Они вели наблюдение за радиосвязью белых в Гурьеве, Екатеринодаре, на линии Тифлис – Баку. Радиоразведка фронта установила дислокацию штабов Северо-Кавказской армии, Каспийского фронта, Донской армии, а также главного штаба Деникина.

Зимой 1919 года радиоразведчики Туркестанского фронта доложили командованию о доставке военного имущества и продовольствия для Уральской белой армии на судах «Слава», «Африка», «Президент Крюгер», «Азия». Эти суда вхо-

дили в состав Каспийского флота белых.

В конце года красным «слухачам» удалось установить прибытие в ставку Деникина начальников военных миссий Великобритании и Франции – генералов Бриго и Манжена.

На севере против интервентов воевала 6-я армия. Она имела радиостанцию в своем штабе, а также в 18-й стрелковой дивизии. Радиоразведку вела и радиокомпасная станция, дислоцировавшаяся в Вологде. Все они контролировали радиостанции интервентов в Архангельске, Мурманске, Шенкурске.

На Южном фронте войска Красной армии вели бой против частей Кавказской, Донской и Добровольческой армий. Радиоразведка фронта вскрыла дислокацию штабов белогвардейских войск на Юге России – штаба Кавказской армии в Ростове, Кубанской в Ставрополе, 1-й Донской в станице Тихорецкая, 3-й Донской в станице Зверево.

Работать радиоразведчикам приходилось в сложных условиях. Острый дефицит технических средств заставлял командиров использовать станции в основном для оперативной связи. Однако, когда в августе 1919 года конный корпус Мамонтова прорвал линию фронта и эскадроны белогвардейцев вышли в тылы Красной армии, перед радиоразведкой была поставлена крайне ответственная задача – выявить радиостанцию белых. Все имеющиеся в наличии радиосредства Южного фронта, а также Полевого штаба Реввоенсовета сосредоточились на выполнении этой задачи.

Вскоре удалось засечь радиостанцию 2-го корпуса Добровольческой армии. Теперь она обслуживала штаб Мамонтова. Контроль за ее работой помог командованию Южного фронта отслеживать путь белых конников.

На Юго-Восточном фронте, который был создан для борьбы с Деникиным, радиоразведку обеспечивали связные армейские радиостанции и приемоинформационная станция штаба фронта. Они держали под контролем станции Уральской и Деникинской армий, а также судовые радиосредства белых на Каспийском море.

Усилиями радиоразведки удалось установить местоположение штабов Кавказской армии, Каспийского флота и базы гидроавиации на Каспийском море.

Весной и летом 1929 года Красной армии пришлось вести бой с польскими интервентами. 12-я, 13-я и 14-я армии Юго-Западного фронта имели в своем распоряжении приемоинформационные радиостанции. Именно их усилиями были обнаружены корабли интервентов у берегов Крыма, которые доставляли боеприпасы, продовольствие и оружие войскам Деникина.

Радиоразведке фронта удалось организовать перехват радиограмм деникинцев, державших связь с Варшавой, Бухарестом, Константинополем.

В этот период достаточно профессионально работала и радиоразведка Кавказского фронта. В ее составе были четыре станции – приемоинформационная и пеленгаторская при

штабе фронта в Ростове-на-Дону, еще одна пеленгаторская в Новороссийске и приемоконтрольная при штабе 11-й армии в Баку.

Несомненным успехом радиоразведчиков Южного фронта можно считать вскрытие замыслов противника, связанных с высадкой десанта в июне 1920 года в районе Мариуполя. За несколько дней до высадки операторы отметили возрастание числа полевых радиостанций белых, а также усиление работы судовых корабельных станций на Азовском море.

Когда же белогвардейские части двинулись в южные районы Украины, «слухачи» Кавказского фронта постоянно держали под своим контролем перемещение штабов: генерала Деникина – в Джанкой, Кутепова – в Мелитополь, 2-го Донского корпуса – на Перекоп.

С переходом в наступление Красной армии в Крым радиоразведка Южного фронта действовала не менее активно, вскрывая районы дислокации белогвардейских войск, маршруты их перемещения, передвижение кораблей противника.

В ходе отступления дисциплина шифровальщиков деникинских войск резко упала, и теперь они нередко не хотели, а порой и не успевали шифровать радиограммы, передавая их открытым текстом. Этим достаточно успешно пользовалось командование фронтом.

...В ноябре 1920 года Крым был освобожден. Очаг сопротивления на юге ликвидирован.

Так действовала радиоразведка Красной армии в период

Гражданской войны.

Именем революции

К концу 1918 года Сибирь, Урал и Дальний Восток оказались под властью Колчака. Как известно, он создал свое правительство, совет Верховного правителя, сенат и даже департамент милиции. При его личной канцелярии действовал отдел печати. В распоряжении отдела находились радиотелеграф и радиостанции.

В Екатеринбурге, Омске, Чите и Хабаровске работали достаточно мощные по тем временам станции. На юге страны радиостанции располагались в Новороссийске, Николаеве, Гурьеве, Севастополе.

Во Владивостоке также была развернута радиостанция, но ее передали американцам для использования на период боевых действий.

Однако и без этой станции во владении Колчака находилась достаточно разветвленная сеть сил и средств связи и радиоразведки.

Так, к примеру, при резиденции Верховного правителя в Омске функционировала радиостанция, которая постоянно держала связь с Архангельском. Там располагался штаб правительства Северной области во главе с генералом Миллером.

Столь же устойчивой была связь радиостанции Колчака и с Севастополем, где действовали армии южного направле-

ния.

Омская радиостанция связывала адмирала и с заграницей – Лондоном, Стокгольмом, Парижем.

Некоторые из этих станций существовали еще при царской власти и были захвачены белогвардейцами, иные, как например, в Таллине и Ямбурге, построили союзники.

И тем не менее, несмотря на довольно серьезную материальную базу, адмирал Колчак, будучи морским офицером, как никто другой понимал важность радиоразведки.

Весной 1919 года он посылает в Лондон делегацию во главе с генералом Головиным, который ведет переговоры о срочной постройке в России еще одной современной радиостанции.

Татьяна Соболева, автор книги «История шифровального дела в России», приводит телеграмму, которую в мае 1919 года посол во Франции Маклаков отправил Колчаку: «Генерал Головин, находящийся в Лондоне, сообщает, что англичане согласны установить большую радиостанцию в Екатеринодаре для прямых сношений с Омском, Парижем, Лондоном и приступить к работе немедленно при условии наличного платежа около 10.000 фунтов».

К сожалению, мечта адмирала Колчака не сбылась. Денег на постройку станции найти не удалось, а союзники не очень торопились помогать бесплатно.

Наряду с использованием мощных стационарных радиостанций белогвардейцы широко применяли и полевые стан-

ции. В отличие от Красной армии у них станциями были снабжены не только штабы армий, но и корпусов, дивизий, военных кораблей.

Перехваченные сообщения, как шифрованные, так и открытые, подлежали тщательному анализу, результаты которого отражались в ежедневных сводках и схемах.

Весьма результативно работала, к примеру, радиоразведка Западной и Уральской армий.

Против войск Туркестанского фронта во главе с М.В. Фрунзе активно действовали белогвардейские операторы, дислоцированные в Гурьеве и в форте Александровском.

А помогали им в работе... связисты Красной армии. Дело в том, что они, особенно на первых порах, передавали радиogramмы, используя старые царские шифры, а то и вовсе открытым текстом. Разумеется, эти шифры были хорошо знакомы белогвардейским криптографам.

Очень показательной является шифrogramма М.В. Фрунзе, отправленная в декабре 1920 года в Москву. В эту пору Михаил Васильевич возглавлял войска Украины и Крыма. Шифrogramма адресована Предсовнаркома Ленину, Предвоенсовета Троцкому, Наркоминдел Чичерину.

«Из представленного мне сегодня бывшим начальником врангелевской радиостанции Ямченко доклада, – пишет М.В. Фрунзе, – устанавливается, что решительно все наши шифры вследствие их несложности расшифровываются нашими врагами. Вся наша радиосвязь является великолеп-

ным средством ориентирования противника.

Благодаря тесной связи с шифрованным отделением морфлота Врангеля Ямченко имел возможность лично читать ряд наших шифровок самого секретно военно-оперативного и дипломатического характера: в частности, секретнейшая переписка Наркоминдела с его представительством в Ташкенте и Европе слово в слово известна англичанам, специально организовавшим для подслушивания наших радио целую сеть станций особого назначения. То же относится и к расшифровыванию свыше ста наших шифров.

...Общий вывод такой, что все наши враги, в частности Англия, были постоянно в курсе всей нашей военно-оперативной и дипломатической работы.

19 декабря. Командвойск Украины Фрунзе».

Что ж, мне кажется, это тот случай, когда комментарии излишни. Но ко всему сказанному хочется добавить лишь один достаточно яркий пример. В своих мемуарах командующий экспедиционными войсками в Персии и в Баку генерал-майор Дентервиль указывает, что занять Баку и другие районы Кавказа английским войскам удалось благодаря... старому царскому коду, который использовали штабы Красной армии. Этот код находился также в руках англичан. Столь широкими возможностями своей радиоразведки белогвардейцы, разумеется, эффективно воспользовались.

В отличие от Красной армии, операторы радиоразведки которой занимались перехватом сугубо военных сообщений,

«слухачи» Колчака, Деникина, Юденича имели возможность сбора информации по достаточно широкому кругу проблем. Например, по дипломатическим вопросам (была расшифрована переписка советских руководителей по Брестскому миру) или идеологическим. Сохранились документы радиоперехватов, в которых отслеживается политика советской власти в области образования.

Интересно и то, что с помощью данных радиоразведки белогвардейцы вели досье на лидеров большевистского движения.

И тем не менее основная работа белых радиоразведчиков была конечно же в действующей армии. Шла война. И от ее исхода зависела судьба всего Белого движения.

Надо сказать, что в данном случае роль радиоразведки оказалась достаточно весомой: благодаря успешным радиоперехватам белые генералы знали о планируемых операциях красных, могли своевременно отреагировать на их действия.

Так, летом – осенью 1918 года белогвардейцы благодаря данным радиоразведки были хорошо осведомлены о сложном положении большевиков в Ташкенте. Предсовнаркома Туркестанской республики 25 июля 1918 года молил центр о помощи: «Вторично именем революции молим о подкреплении нас боевыми припасами, а главное патронами...» Это, несомненно, помогло белогвардейцам подготовить и поднять ташкентское восстание в январе 1919 года.

Есть все основания полагать, что данные радиоперехватов

оказали неоценимую помощь белым войскам в период боев за Читу в августе 1918 года.

Однако надо признать: несмотря на усилия белой армии, Гражданская война была ими проиграна. Еще до осени 1922 года на Дальнем Востоке в некоторых районах продолжались локальные боестолкновения. И тем не менее страна уже вступила в период мирного строительства.

«Радиоразведка... крепко вцепилась в противника»

Первое послевоенное десятилетие, к сожалению, было не самым продуктивным в истории развития радиоразведки. Причины тому разные – объективные и субъективные, но главная – научная и техническая отсталость государства и его вооруженных сил.

Страна с огромным напряжением сил начала восстанавливать разрушенную войной экономику и народное хозяйство.

Демобилизовались и ушли из армии опытные специалисты-радиоразведчики, техника, работавшая во время войны с огромной нагрузкой, приходила в негодность, устаревала. Новая техника связи в войска не поступала. Ее просто неоткуда было взять.

В силу этих причин ведение радиоразведки фактически прекратилось.

Серьезным тормозом в развитии радиоразведки в армии и на флоте послужило решение Председателя Совнаркома В. Ленина, принятое в январе 1921 года. В соответствии с ним все приемоинформационные, а также некоторые приемоуправляющие и пеленгаторные станции, состоящие на вооружении в войсках связи, были нацелены на перехват шифрованных радиোগрамм, передаваемых иностранными полевыми и мощными станциями. Однако перехваты эти направлялись

не в штаб РККА, а в специальный отдел ВЧК. То есть армейские и флотские радиостанции теперь работали в интересах Всероссийской чрезвычайной комиссии.

Вполне понятно, что подобное решение оказалось вынужденным и принято было не от хорошей жизни, но факт остается фактом. По сути, армия и флот во многом оказались без собственных технических средств радиоразведки.

Понимая всю ущербность сложившейся ситуации, начальник штаба Красной армии в августе 1921 года приказал руководству Разведуправления разработать «новую организацию постановки дела радиоразведки в республике».

Такая организация была разработана и через три года, в 1924-м сформированы 12 разведывательно-пеленгаторных групп по 28 человек в каждой. В штате группы – три радиостанции: одна пеленгаторная, две – приемослежечные. Всего 336 человек на всю армию. Невесть какая сила, но, как говорят, лиха беда начало.

Группы развернули в первую очередь в западных округах, а также на юге – в Севастополе, в Батуми, в Кавказской Красной знаменной армии, на северо-западе – в Кронштадте.

За два года группы преобразуют в пеленгаторные роты. В 1928-м пеленгаторные роты будут развернуты в составе радиобатальонов четырех военных округов – Ленинградского, Московского, Северо-Кавказского и Украинского. В состав каждой роты войдут разведывательные станции, которые теперь установят вдоль западной границы.

Так Украинский военный округ дислоцировал свои станции в Каменец-Подольске, Балте, Проскурове и Новоград-Волынске; Белорусский – в Минске, Слуцке, Лепеле, Себеже; Ленинградский – в Пскове, Кингисеппе, Шлиссельбурге.

В состав разведгруппы входило 13 военнослужащих, вооруженных одним пеленгатором и двумя приемниками. Все эти средства работали вместе, синхронно, и использовались для перехвата передач противника.

Разумеется, совершенствование организационных форм и методов ведения радиоразведки было бы невозможно без технического вооружения подразделений.

До 1929 года подразделениями радиоразведки использовался так называемый пеленгатор Баженова, который работал еще в годы Первой мировой войны. В этом году вступил в строй двуколочный пеленгатор 52пд. Вместо длинноволнового четырехлампового приемника стали поступать новые более высокочувствительные радиоприемники Особого технического бюро. Такие радиоприемники состояли в штате разведывательных станций в Минске, Пскове, Слуцке и Кингисеппе.

В том же 1929 году была организована подготовка командного состава подразделений радиоразведки на разведкурсах усовершенствования командного состава. Начались занятия в отдельной радиогруппе, со сроком обучения полгода.

На следующий год в Ленинградской военной школе связи

развернули отделение по обучению командиров взводов для радиоразведки. Важно, что в программу подготовки взводных командиров входило обучение иностранным языкам, а также прием и передача радиogramм на иностранном языке.

Однако, несмотря на проведенные мероприятия первого послевоенного десятилетия, в феврале 1930 года начальник Разведуправления в своем докладе дает далеко не утешительную оценку состоянию службы.

«Радиоразведка носит еще кустарный характер. Разведывательные станции еще не снабжены однотипным оборудованием, соответствующим задачам. На большинстве станций прием ведется при помощи приемников любительского типа.

Оперативная работа часто прерывается выходом из строя радиопеленгаторов, так как резерва для их замены нет. Подразделения пополняются людьми, не удовлетворяющими требованиям. В подразделениях нет пособий, необходимых для обучения личного состава. Нет утвержденного положения по радиоразведке. Подразделения существуют без твердых штатов».

Наряду с перечисленными трудностями сугубо технического, кадрового, организационного порядка возникла и другая, более сложная проблема – качественная и быстрая обработка добытых сведений.

Летом того же 1930 года в докладной записке на имя начальника военной разведки подчеркивалось: «Сам про-

цесс технической службы радиоразведки далеко не является сложным или трудным для преодоления. Значительно более сложным является правильная и быстрая обработка материалов, добытых радиоразведкой, и их систематизация.

В этом отношении у нас очень мало сделано или приняты полумеры. В настоящее время вопрос о создании кадров оперативных работников исключительно для обработки разведывательных материалов крайне назрел».

Но даже в этих условиях, когда в отсутствие аппарата для обработки сведений радиоразведка мало что давала своему командованию, начальник штаба РККА Б. Шапошников всегда очень внимательно читал сводки. В подтверждение этого факта приведем резолюцию Бориса Михайловича на сводке радиоразведки за октябрь 1930 года. «Начальнику Разведуправления. Нам нужно изучить работу радиостанций. Пошлите кого-нибудь», – было начертано рукой начштаба РККА.

О каких радиостанциях идет речь? Да, собственно, о тех новых радиостанциях, которые появились на территории одного из сопредельных государств. И Шапошникова можно понять. Это было не праздное любопытство. Каждая новая станция – это вновь образованная воинская часть, соединение, учреждение.

Поскольку радиоразведка сама по себе «носила кустарный характер», как выразился начальник Разведуправления, формы и методы ее работы были мало известны общевой-

сковым командирам, в интересах которых, собственно, и работала служба. В большинстве своем эти командиры считали, что радиоразведка занимается лишь перехватом открытых радиোগрамм, в которых содержатся секретные оперативные данные. Для многих из них становилось откровением то, что основные сведения для радиоразведки – позывные радиостанций противника, их рабочие частоты, местоположение, маршруты передвижения, шифры.

Так что и эту безграмотность общевойсковых командиров предстояло преодолеть.

Первым центральным органом по руководству службой стала секция радиоразведки, которая была введена в штат Разведуправления Красной армии в 1930 году. Ее возглавил Яков Файвуш.

В округах, где имелись подразделения радиоразведки, также вводились должности помощников начальников разведотдела по радиоразведке.

С 1930 года в радиоразведке Красной армии началось освоение коротковолнового диапазона в качестве источника получения разведывательных сведений. Для освоения этого диапазона при разведотделах штабов военных округов создавались коротковолновые радиостанции. К примеру, в марте 1931 года такая радиостанция начала функционировать в штабе Ленинградского военного округа. Для работы использовалась немецкая аппаратура фирмы «Телефункен».

В 1929 году результаты Бобруйских маневров и опытных

учений Московского военного округа 1930 года показали большую необходимость развития маневренности радиоразведки. Однако задачу эту так и не удалось решить из-за сложностей в обеспечении армии автотранспортом.

Да, безусловно, не все получалось И не все зависело от усилий радиоразведчиков, как та же пресловутая моторизация, и тем не менее предпринимаемые усилия давали свои результаты.

Уже в июле 1931 года, докладывая начальнику штаба РК-КА, руководитель военной разведки писал: «Проводимая разведывательными группами работа дает в настоящее время много ценного материала: дислокация войск, личный состав частей, проводимые маневры, радиосети и местонахождение радиостанций».

Выявлены оперативная сущность маневров разведываемых Вооруженных Сил, состав войск, участвовавших в маневрах. Выявлены радиостанции военных округов, типы самолетов, их номера, количество и маршруты полетов, дислокация авиачастей».

Кстати говоря, 1931 год оказался богатым на мероприятия, способствующие усилению роли радиоразведки. Летом обсуждался вопрос о количественном увеличении службы и ее организационном совершенствовании. И сразу же начались реальные преобразования – подразделения радиоразведки были выведены из радиобатальонов связи и реорганизованы в отдельные тяжелые радиопеленгаторные роты пя-

тивзводного или трехзводного состава.

1931 год завершился созданием на западном направлении пяти таких рот – в Белорусском и Украинском военных округах и одной – в Ленинградском.

Насущным делом для Красной армии стало развертывание радиоразведывательных подразделений на Дальнем Востоке. По приказу начальника штаба РККА в конце 1931 года в Хабаровске был сформирован отдельный разведывательный радиовзвод, который к маю 1932-го развернули в 8-ю отдельную тяжелую радиопеленгаторную роту.

В 1932 году приступили к созданию радиоразведки и на южных рубежах. Отдельные тяжелые радиопеленгаторные роты сформировали в Кавказской Краснознаменной армии и в Среднеазиатском военном округе.

Все эти масштабные мероприятия, выделение подразделений радиоразведки из радиобатальонов, увеличение численности командиров и солдат службы автоматически поставили в повестку дня проблему качественного улучшения подготовки личного состава. Ведь в ту пору среди молодого пополнения было достаточно призывников, которые являлись малограмотными, а то и вовсе не умели ни читать, ни писать.

Начинается работа по улучшению отбора будущих молодых воинов, а также по сохранению и закреплению за радиоразведкой увольняемых в запас специалистов.

Многое делалось в этом направлении непосредственно в

самих радиоразведывательных подразделениях. Если возникла необходимость, учили читать и писать, а тех, кто владел грамотой, обучали в так называемых кружках по исправлению почерка. В одной только радиопеленгаторной роте Ленинградского военного округа было создано пять таких кружков.

Чрезвычайно важные для радиоразведки директивы издало административно-мобилизационное управление Красной армии в 1935 и в 1936 годах. Документы эти были поистине революционными и посвящались особому отбору призывников для подразделений радиоразведки.

Так директивами предписывалось производить тщательный персональный предварительный отбор призывников с 25-процентной надбавкой. В радиоразведку должны были направляться исключительно члены партии или комсомольцы, по социальному положению – только рабочие. В первую очередь отбирались молодые люди, имеющие специальность радистов и образование не ниже 5 классов.

По тем временам требования весьма высокие. И это, безусловно, дало свои результаты – качество молодого пополнения для радиоразведки резко повысилось.

Интенсивным было и обучение радиоразведчиков в период службы в армии. Для сохранения лучших специалистов в 4-й отдельной пеленгаторной роте по инициативе ее командира Е. Ефимова-Иванова (Украинской военной округ) развернулась подготовка командиров взводов из числа сержан-

тов сверхсрочной службы.

Взводных командиров готовили также из числа выпускников институтов, находящихся в запасе. Их призывали на годовичную стажировку в войска, впоследствии постоянно привлекали к лагерным сборам.

Для солдат-радиоразведчиков важным направлением подготовки была выработка способностей длительного приема радиопередач на слух.

В 1936 году удалось значительно сократить срок подготовки молодых радистов в учебном подразделении. Теперь вместо 12 месяцев их обучали за 4—5 месяцев.

Важным этапом в развитии и становлении радиоразведки стала организация приемных центров, когда в одних руках, под единым командованием из разрозненных приемослежечных постов создавался мощный узел, занимавшийся перехватом всех типов радиопередач.

В мае 1932 года решением Реввоенсовета в войсках вводились приемные центры. Организационно эти центры входили в штаты отдельных тяжелых радиопеленгаторных рот.

Центры обработки сведений были включены в штаты радиоразведывательных подразделений позже. Сначала в 1933—1934 годах развертывались нештатные центры за счет использования внутренних возможностей. В это время стали апробироваться и методы обработки добываемых материалов. Примером тому может служить обработка пеленгов. Пока радиостанций было недостаточно, линии пеленгов нано-

сились сразу на карту.

Однако число работающих в эфире станций постоянно возрастало, и линии пеленгов стали наносить на кальку, которую крепили к карте. В дальнейшем не спасала уже и калька, и прокладку пеленгов стали делать с помощью ниток. И этот «ниточный метод» просуществовал довольно долго, постоянно совершенствуясь.

Организации и развертыванию центров обработки сведений способствовала и законодательная база того времени – в 1933 году вышел первый документ под названием «Методика радиоразведки». Он обобщил и проанализировал отработанный и накопленный опыт работы.

В следующем году увидело свет «Наставление по радиоразведке в Красной армии», изданное Управлением начальника связи РККА. Тогда же подготовили и проект реорганизации радиоразведывательной секции военной разведки. И хотя этот проект не был принят, так как его реализация требовала увеличения численности штата Разведуправления, он внес свой вклад в дело укрепления радиоразведки.

В нем нашел отражение новый взгляд на структуру радиоразведки. В частности, высказывалось предложение свести фронтовые и армейские средства радиоразведки в дивизионы, а радиоразведывательные корпусные средства – в роты.

Дивизиям предлагалось на время боевых действий придавать взвода пеленгаторов.

Важен был и еще один аспект. Проект предусматривал

формирование радиоразведывательных частей, которые работали бы в интересах противовоздушной обороны больших объектов, наблюдение за прорвавшимися в тыл группировками противника, а также обеспечение радиоразведкой объединений, не имеющих собственных радиоразведывательных средств.

Здесь следует отметить, что еще в 1931—1933 годах в планы командования РККА закладывалась, я бы сказал, прорывная задача – развертывание сети стратегических радиопеленгаторов с дальностью действия до 4000 км.

На западе эти пеленгаторы планировалось разместить в Мурманске, Новгороде, на юге – в Николаеве, Батуми, на Дальнем Востоке – в Охотске и Иркутске, в Средней Азии – в Ташкенте. Так вот этот документ и возлагал ведение глубокой стратегической радиоразведки, а именно – разведки радиостанций главного командования противника, штабов фронтов и армий, крупных военно-морских и военно-воздушных баз, – на стратегическую радиоразведывательную сеть командования РККА.

К 1934 году в радиоразведке было введено централизованное управление пеленгованием. Теперь приемному радиоцентру роты передавалось управление пеленгаторами всех пунктов. Передавался также командный приемник и приемники, предназначенные для ведения перехвата.

...Наступил 1935 год. Его можно считать годом коренных перемен в истории развития радиоразведки. Увеличи-

лась численность командиров и военнослужащих, возросло техническое оснащение, в войска поставлялись новые образцы. Радиоразведка приобрела определенный опыт.

Все это заставляло искать новые формы организации службы и методов ее работы.

Именно в этот год была окончательно определена форма организации радиоразведывательной воинской части. Им стал отдельный разведывательный радиодивизион.

Таким образом на базе отдельных тяжелых радиопеленгаторных рот было создано 9 отдельных разведывательных радиодивизионов. По одному – в Ленинградском, Белорусском, Среднеазиатском, Забайкальском военных округах и Кавказской Краснознаменной армии, по два – в Украинском военном округе и Особой Краснознаменной Дальневосточной армии.

В штате радиодивизиона состояли: приемный центр и центр обработки, 4 пеленгаторных пункта и учебная рота. Теперь в дивизионе было 20 автомобилей.

Радиодивизион как форма организации просуществовал до конца Великой Отечественной войны.

В Центре также была изменена структура руководящего органа радиоразведки. Теперь вместо секции развернули отдел из трех отделений – оперативного, организационно-мобилизационного и технического.

В научно-исследовательском институте связи создали отдел радиоразведки, куда вошла и ранее работавшая пеленга-

торная лаборатория института.

При подведении итогов 1935 года руководство разведуправления так оценило нынешнее состояние службы: «Благодаря чрезвычайной помощи высших органов и очень большой старательности подчиненных частей радиоразведка за последний год сделала большой шаг в своем развитии. Выражаясь образно, она крепко вцепилась в противника и, надо полагать, его не выпустит».

И действительно, эта оценка была вполне реальной. Только за 1935 год радиоразведка Красной армии вскрыла более 30 способов кодирования радиogramм противника. Эта работа успешно велась сразу в нескольких дивизионах – в 1-м дивизионе Ленинградского военного округа умело действовали помощник командира взвода Мухин и командир отделения Куивкаев, в 4-м дивизионе Киевского военного округа – начальник штаба Уханов, помощники начальника центра обработки Мальцев и Рогожников, переводчик Яценко.

На Дальнем Востоке начальник штаба 8-го дивизиона Лиокай вместе с командиром взвода Плигиным, переводчиком Сорокиным и начальником приемного центра Мудровым вскрыли код, применявшийся в сети командования японской армии.

Однако были и узкие места, например проблема внутренней связи в частях радиоразведки. Для ее решения некоторым дивизионам предоставили постоянные провода, но тем не менее эта проблема оказалась окончательно не решенной.

Более того, проводная связь как средство обеспечения синхронной работы подвергалась сомнению.

«Я неоднократно задумывался над вопросами управления, – писал в 1935 году в Центр командир 3-го радиодивизиона К. Нехайчик, – очерченными в соответствующих приказах Наркома, применительно к своей части. Речь идет об управлении дивизионом именно в военное время. У меня почему-то складывается впечатление, что пользование (тем более регулярное) постоянными проводами для связи штаба с радиоразведывательными пунктами – вещь проблематичная.

Рождается мысль о желательности иметь при каждом радиоразведывательном пункте и штабе какую-то, по габаритам маленькую, но достаточно дальнобойную коротковолновую радиостанцию. В этом случае при наличии гибкого кода или шифра можно было бы не бояться длительных перерывов (нарушений) проводной связи».

К. Нехайчик оказался прав. Это подтвердили учения войск Московского военного округа. В приказе по войскам, подводившем итоги маневров, отмечалось: «Радиоразведка не могла в полной мере выполнить задачу. На результатах ее работы сказалось отсутствие проводной связи с одним из пеленгаторов. Радиоразведка не могла определить местонахождение радиостанций».

Тем не менее, несмотря на недостатки и нерешенные проблемы, следовало признать: в последние годы радиоразведка

сделала серьезный прорыв и стала реальной силой в борьбе с противником. В основе прорыва лежал большой труд людей – командиров, бойцов, специалистов радиоразведки.

«Слухачи» в конфликтах малой интенсивности

17 июля 1936 года в эфир полетело сообщение. Фраза, повторенная радиооператором несколько раз, казалась вполне безобидной. «Над всей Испанией безоблачное небо», – звучало в радиоприемниках. Однако вскоре станет ясно – эта фраза-сигнал к путчу правых сил. Отряды Иностранного легиона и наемных марокканских войск начали действовать.

Уже через два дня, 19 июля, газета «Правда» сообщала: «Часть армии в Марокко подняла оружие против Республики. Сухопутные, морские и воздушные силы, верные Республике, выступили против мятежников».

Вскоре путч охватил большинство гарнизонов, дислоцированных по всей Испании. Мятеж поддерживали крупные землевладельцы, монархисты, фашисты, высшее духовенство католической церкви. Основную ставку путчисты делали на армию, и особенно на офицерский состав.

«Военно-фашистским повстанцам в Марокко, – писала в те дни газета “Известия”, – удалось высадить десант на территории Испании, в районе Кадикса, и овладеть городом. Одновременно командующий второй дивизией в Севилье поднял там восстание против правительства и захватил власть в городе. Высадившийся в районе Кадикса, десант соединился с войсками, восставшими в Севилье».

Коммунистическая партия Испании обратилась с призывом подняться на защиту республики. Легендарная пассионария – Долорес Ибаррури выступила по радио и произнесла слова, ставшие впоследствии знаменитыми: «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!»

Путчисты рассчитывали на быстрый захват власти, но республика стойко держалась. Мятежникам удалось закрепить себя лишь в отдельных районах страны. Крупные города и промышленные области находились в руках республиканцев.

Большую опасность для республики представляли войска, развернутые в испанской зоне Марокко. Для того чтобы их перебросить в Испанию, генерал Франко обратился к Гитлеру и Муссолини с просьбой оказать помощь.

Фашистские вожди, разумеется, оказали такую помощь. Был создан воздушный мост между испанской зоной в Марокко и Севильей. Немецкие и итальянские транспортные самолеты перебрасывали наемников в Испанию. Вскоре этим занялся и итальянский флот.

Однако и это не помогло путчистам. И тогда Гитлер и Муссолини принимают решение о прямой интервенции. В начале августа в Испанию прибывают первые немецкие летчики, а итальянская авиация атакует военные корабли республиканцев.

В ответ на это в Испанию стали прибывать добровольцы из разных стран. Огромную помощь республиканцам оказал Советский Союз, поставлявший боевую технику, ору-

жие, боеприпасы, продовольствие, медикаменты.

В героической борьбе испанского народа с фашизмом большую роль сыграли и советские военные специалисты, советники. 200 человек из них погибли. Многие были удостоены высших наград СССР и стали впоследствии известными военачальниками нашей страны. Среди них маршалы Р. Малиновский и К. Мерецков, адмирал флота Н. Кузнецов, генералы П. Батов, Н. Лященко, А. Родимцев, Я. Смушкевич, В. Рычагов, Я. Берзин, Х. Мамсуров, И. Проскуров.

Ныне широко известны подвиги советских «волонтеров свободы» — летчиков, танкистов, артиллеристов, диверсантов, военных моряков, действовавших в Испании. Но до сих пор мы ничего не знаем о боевой работе наших радиоразведчиков в охваченной войной республике.

Возможно, там и вовсе не было советских добровольцев из радиоразведки? Нет, такие добровольцы были. Просто о них как-то не говорили и не писали. А ведь прошло уже 70 с лишним лет с тех пор. Самое время вспомнить добрым словом имена радиоразведчиков, в числе первых вступивших в борьбу с фашистами.

...Война в Испании стала очередным этапом в становлении отечественной радиоразведки. Этап этот можно назвать предвоенным весьма условно, поскольку наши вооруженные силы, выражаясь современным языком, то и дело участвовали в «конфликтах малой интенсивности»: гражданская война в Испании 1936—1938 годов, бои у озера Хасан и на ре-

ке Халхин-Гол, советско-финляндский конфликт, освободительный поход в Западную Белоруссию и в Западную Украину. И всюду самое активное участие принимали наши радиоразведчики.

В 1936 году в Испанию выехала большая группа специалистов радиоразведки – А. Берсенева, В. Мухин, В. Плошай, Н. Прахин, В. Салин, Н. Шмырев, А. Юрьян. На замену им в последующие годы прибывали А. Анисимов, В. Ефремов, Е. Коссовский, В. Маркович, В. Модебадзе, Л. Сазыкин, И. Уханов.

Вместе с радиоразведчиками работали переводчицы З. Антонюк, Н. Павлова, Ц. Покровская.

В организации радиоразведки наши специалисты опирались на собственный опыт, накопленный в ходе учений и маневров. Здесь же появилась возможность проверить знания и опыт мирного времени на войне, в период боевых действий.

В Испании были развернуты четыре группы радиоразведки. Одна из них, центральная, действовала в Валенсии, остальные три – в Барселоне, Мурсии, Мадриде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.